

После ужина Шангуань Юй не спешил возвращаться в свою спальню. Вместо этого он неторопливо проехался по гостиной.

Цзо Чжоу, сидевший неподалеку с миской в руках, наблюдал за ним с нерешительным выражением лица, как будто хотел что-то сказать, но не мог заставить себя.

Шангуань Юй случайно поймал этот взгляд, когда тот повернулся, и остановился.

— Что случилось?

— Ничего, — Цзо Чжоу покачал головой. — Я пойду помою посуду.

С этими словами он повернулся и направился на кухню.

— ?

Шангуань Юй был сбит с толку, но не стал заострять на этом внимание. Он продолжил ходить кругами по гостиной.

Примерно через десять минут Цзо Чжоу закончил мыть посуду, прибрался на кухне и вернулся. Он стоял в тихом уголке гостиной, вытирая руки, и снова смотрел на Шангуань Юя все тем же нерешительным взглядом.

—...Что именно ты хочешь сказать? — наконец раздраженно спросил Шангуань Юй. Он придвинулся ближе к Цзо Чжоу и слегка приподнял голову, чтобы посмотреть на него.

— Просто скажи это.

— Я... — Цзо Чжоу казался особенно осторожным. — Позволь мне сначала пояснить: я не пытаюсь вмешиваться или указывать тебе что делать. У меня просто есть предложение. Ты не обязан это принимать, но... ты не мог бы, э-э, не злиться?

Шангуань Юй не смог удержаться от смеха, удивившись его осторожному подходу.

— Я не злился раньше. Я просто говорил серьезно. Хорошо, продолжай, что ты хочешь предложить?

— Я тут подумал... Погода сегодня действительно хорошая. Не слишком жарко, не слишком холодно, и дует приятный ветерок. Поскольку после ужина нам все равно нечего делать, почему бы нам не прогуляться?

Как только он закончил говорить, Цзо Чжоу затаил дыхание и внимательно наблюдал за реакцией Шангуань Юя.

Как и ожидалось, выражение лица Шангуань Юя стало заметно холоднее. Он не то чтобы рассердился, но явно был недоволен.

— Я не пойду. Если хочешь пойти, иди один.

— Тогда я тоже не пойду. Я...

Сначала Цзо Чжоу хотел сказать, что останется и поболтает с Шангуань Юем. Но потом он вспомнил, что, когда он только приехал, Шангуань Юй недвусмысленно посоветовал ему по возможности избегать пребывания с ним в одной комнате. Поэтому в последний момент он изменил свои слова на «Я вернусь в свою комнату».

С этими словами он вежливо кивнул Шангуань Юй, прежде чем повернуться и уйти.

Наблюдая, как высокая, широкоплечая фигура Цзо Чжоу удаляется, выглядя почти жалко, несмотря на свои габариты, Шангуань Юй растерялся. По причинам, которые он не мог до конца объяснить, он действительно чувствовал... немного жалости.

В конце концов, после несчастного случая он стал замкнутым, нетерпеливым и неспособным контролировать свои эмоции. Посторонним он, вероятно, просто казался трудным человеком.

И Цзо Чжоу, такой молодой, но вынужден работать из-за семейных обстоятельств. И теперь ему приходится еще терпеть общество инвалида, непредсказуемого и сломленного человека. Он, должно быть, очень подавлен.

Когда Шангуань Юй подумал об этом, у него возникло неожиданное чувство — что-то похожее на беспокойство.

После того, как он провел с Цзо Чжоу последние пару дней, у него сложилось о нем довольно хорошее впечатление. Если бы Цзо Чжоу мог организовать свое время соответствующим образом, Шангуань Юй на самом деле был не против оставить его при себе.

Но он беспокоился, что Цзо Чжоу может не выдержать такого отношения и в конце концов уволиться.

Поэтому, пытаясь завязать разговор, Шангуань Юй окликнул его.

— Э-э-э... Завтра понедельник. У тебя есть занятия в университете?

— О, мне не нужно идти, — Цзо Чжоу повернулся и почтительно ответил. — У меня только одно занятие после обеда, но я решил остаться дома и вместо этого позаботиться о тебе.

— Тебе лучше пойти. После обеда мне ничего не понадобится.

Цзо Чжоу тщательно обдумал предложение, прежде чем отказаться.

— Все в порядке. Завтра мой последний день испытательного срока. Я лучше останусь дома и подожду результатов.

—...

Шангуань Юй чуть было не сказал ему, что мог бы дать ответ прямо сейчас. Но если бы он сказал это так просто, то показался бы слишком мягким и беспринципным. Поэтому он сдержался.

Цзо Чжоу на мгновение застыл. Видя, что Шангуань Юйю больше нечего сказать, он вежливо кивнул.

— Тогда я пойду обратно в свою комнату. Просто позови меня, если тебе что-нибудь понадобится.

Шангуань Юй оставался в гостиной до 9 часов вечера, чувствуя себя все более неуютно. Накануне он не мылся — отчасти из-за продолжающегося беспокойства после последнего падения, которое омрачило то, что раньше казалось простой задачей. Купание, которое раньше было ежедневной привычкой, теперь стало непосильным делом.

Другая причина заключалась в том, что Цзо Чжоу приехал только вчера, и Шангуань Юй чувствовал себя несколько неловко, обращаясь к нему за помощью.

Однако со временем он напомнил себе, что Цзо Чжоу находится здесь именно с этой целью — помогать ему в повседневной жизни.

Итак, после более чем десятиминутной психологической подготовки, Шангуань Юй, наконец, собрался с духом и подъехал на инвалидной коляске к двери Цзо Чжоу, намереваясь позвать его на помощь.

Как только он поднял руку, чтобы постучать, дверь внезапно распахнулась изнутри.

Цзо Чжоу вышел из комнаты с полотенцем, перекинутым через плечо, и комплектом чистой одежды в руках — очевидно, он собирался сам принять душ.

— ...

Шангуань Юй неловко опустил руку и немного откатил свое инвалидное кресло назад.

— Брат Юй, — удивленно моргнул Цзо Чжоу. Не колеблясь, он присел на корточки рядом с инвалидным креслом Шангуань Юя и посмотрел на него снизу-вверх.

— Тебе что-то нужно?

— ...

Шангуань Юй не привык, чтобы кто-то стоял так близко, разговаривая с ним. Но в узком коридоре отступить было некуда, если только он не хотел скатиться прямо в ванную. Поэтому он заставил себя не обращать на это внимания.

— О, я собирался попросить тебя помочь мне принять ванну. Но ты иди первым, я не тороплюсь.

—!

Цзо Чжоу почувствовал, как у него мгновенно запылали уши.

— Помочь тебе... принять ванну?

— Да, пол в ванной слишком скользкий.

— О, о... Конечно, — пробормотал Цзо Чжоу, совершенно сбитый с толку. — Ты иди первым, а я пока разложу одежду в спальне.

— Хм?

— Я имею в виду... одежда, она в моей комнате.

Едва успев поправиться, Цзо Чжоу резко встал и бросился в свою комнату, не удостоив Шангуань Юя даже взглядом, захлопнув за собой дверь.

Сила удара всколыхнула воздух, подняв несколько прядей черных волос Шангуань Юя.

Шангуань Юй тупо уставился на закрывшуюся дверь, совершенно сбитый с толку реакцией Цзо Чжоу.

Внутри комнаты...

Цзо Чжоу прислонился к двери, его тело было напряжено, дыхание неровным, а кончики ушей горели неестественным красным цветом.

Его грудь быстро поднималась и опускалась, сердце колотилось так, словно вот-вот выскочит из грудной клетки.

Неописуемые, определенные образы неконтролируемо возникали в его сознании, включая, помимо прочего, тело Шангуань Юя, его собственное тело и оба тела вместе...

Кхе-кхе.....

— Цзо Чжоу? — озадаченный голос Шангуань Юя донесся из-за двери. — Что-то не так? Ты в порядке?

— Нет, я имею в виду, я в порядке! — голос Цзо Чжоу дрогнул, когда он поспешно ответил. — Я... я просто ставлю шкафчик!

— ...

— Я имею в виду, складываю свою одежду... в шкаф!

Шангуань Юй подождал снаружи несколько минут, прежде чем Цзо Чжоу, наконец, взял себя в руки и открыл дверь.

— Пойдем, — сказал Цзо Чжоу, теперь выглядя более собранным. — Ты ведь пользуешься главной ванной, верно? Тебе нужно, чтобы я что-нибудь взял?

Видя, что с Цзо Чжоу, похоже, все в порядке, Шангуань Юй не стал заикливаться на этом и просто сказал:

— Не нужно, все в моей комнате. Пошли.

С этими словами он развернул инвалидное кресло и направился в свою спальню.

Цзо Чжоу провел рукой по волосам, осторожно прикрывая прядями покрасневшие уши, прежде чем последовать за ним.

Спальня Шангуань Юя, как главная спальня, была значительно больше кабинета, в котором жил Цзо Чжоу.

Войдя внутрь, Цзо Чжоу неосознанно затаил дыхание, воспринимая этот момент с почти торжественным почтением.

В воздухе витал слабый запах лекарств. Большая кровать была аккуратно застелена темно-серым постельным бельем, от которого веяло холодной аккуратностью и опрятностью.

Эркерное окно было совершенно пустым, на нем ничего не висело. Само окно было открыто, и прозрачные белые занавески мягко колыхались от ночного ветерка, добавляя немного мягкости в суровую и упорядоченную комнату.

Шангуань Юй подкатил себя к гардеробу, выбрал несколько чистых комплектов одежды и направился в ванную.

— Просто помоги мне взобраться на этот табурет, — проинструктировал он, указывая на сиденье под душем.

Позади него, где Шангуань Юй не мог видеть, Цзо Чжоу медленно, размеренно выдохнул, стараясь успокоиться.

— Хорошо.

К счастью, это было все, о чем просил Шангуань Юй — если бы он попросил большего, Цзо Чжоу забеспокоился, что может потерять самообладание и выставить себя дураком.

В конце концов, он все еще был девственником, а, как всем известно, девственникам не хватает сдержанности в определенных ситуациях.

Шангуань Юй закрепил колеса своего инвалидного кресла и молча протянул руку к Цзо Чжоу.

Цзо Чжоу осторожно позволил Шангуань Юю взять себя за руку, в то время как другой рукой решительно обнял Шангуань Юя за талию, поднимая его с инвалидного кресла на табурет.

Обеспокоенный тем, что неподвижные ноги Шангуань Юя могут волочиться по полу, Цзо Чжоу напряг все свои силы.

И все же, когда он действительно поднял Шангуань Юя, он был потрясен тем, насколько невероятно легким был этот человек. А его талия была такой тонкой, что Цзо Чжоу казалось, что он мог бы переломить ее, если бы приложил чуть больше силы.

— Хорошо, теперь ты можешь идти.

Голос Шангуань Юя вернул Цзо Чжоу к реальности.

Цзо Чжоу взглянул на ноги Шангуань Юя, которые безвольно свисали с пола, и тактично спросил:

— Ты уверен? Тебе нужно, чтобы я... помог еще с чем-нибудь?

— Не нужно, просто выйди. Как только я закончу, я позову тебя, чтобы ты помог мне вернуться в инвалидное кресло.

— Хорошо, я подожду снаружи.

Как только Цзо Чжоу закрыл дверь ванной, Шангуань Юй, который все это время был напряжен, наконец глубоко вздохнул.

Он не привык к физическому контакту. Когда Цзо Чжоу помогал ему ранее, ему пришлось стиснуть зубы и заставить себя не обращать внимания на тепло, исходящее от тела Цзо Чжоу, просто чтобы сохранить самообладание.

Он посидел некоторое время на табурете, собираясь с мыслями, прежде чем начать медленно раздеваться.

Для Шангуань Юя сам процесс купания не был долгим — мытье головы и ополаскивание заняли не более десяти минут.

Что действительно истощало его энергию, так это процесс раздевания и одевания.

Поскольку он не мог двигать голеньями или стоять, ему приходилось осторожно приподнимать бедра и сгибаться в талии, делая это постепенно.

К тому времени, когда он, наконец, натянул штаны, на его теле снова образовался тонкий слой пота.

Шангуань Юй поднял руку, чтобы вытереть лоб, затем крикнул в сторону двери:

— Цзо Чжоу!

Как только эти слова слетели с его губ, снаружи раздался голос:

— Иду!

Сквозь клубы теплого пара внезапно появилась высокая фигура Цзо Чжоу. Он подошел, слегка наклонившись и встретился взглядом с Шангуань Юем. Заметив его влажные волосы, он улыбнулся и сказал:

— Хочешь, я отнесу тебя обратно?

<http://bllate.org/book/14613/1296568>